

Оглавление

Введение

Глава I.

Насильственная гибель заключенных в местах принудительного содержания (2012–2015 гг.)

Глава II.

Насилие и пытки (2012–2015 гг.)

Глава III.

Примеры героического сопротивления бесправию заключенных, а также циничной халатности сотрудников уголовно-исполнительной системы, круговой поруки администрации, следственных органов, прокуратуры и судов

III.1. Ложный донос, или как потерпевшие становятся обвиняемыми

III.2. Преступная халатность сотрудников администрации

III.3. Мирные массовые протесты заключенных

III.4. Свидетельства очевидца

Глава IV.

Предложения правозащитников по расследованию случаев убийств и пыток в УИС

Введение

Перед Вами сборник страшных преступлений, которые совершаются в государственных учреждениях – в местах принудительного содержания, там, где человек содержится по закону, он по закону лишен свободы, но где должны соблюдаться Конституция РФ и гарантируемые ею права человека. В этих учреждениях по определению не должно быть пыток и убийств, но они совершаются в российском ГУЛАГе новой России. Ситуация не намного лучше, чем в советском ГУЛАГе, хорошо описанном классиками Солженицыным и Шаламовым, но надо понимать, что масштабы убийств и насилия не такие, какие были в сталинские времена, но вполне сравнимы с послесталинским советским временем и даже в чем-то превосходят его.

Хорошо известен факт, что российские суды являются зависимыми и репрессивными, об этом говорят не только эксперты, это мнение укоренилось в общественном сознании. Исследование общественного мнения показало, что судам не доверяет более 40 % населения России. Это значит, что сотни тысяч российских заключенных (а всего сейчас их более 640 тысяч) сидят по полностью сфабрикованному обвинению, либо их винакратно преувеличена, и эти люди, чувствуя себя невиновными, вдобавок ежедневно подвергаются унижениям, пыткам, насилию. Но если они начинают протестовать, пишут жалобы, не выполняют незаконные приказы, они подвергаются прямому насилию, а иногда становятся жертвами убийства.

Как видно из нашего сборника, насилие и пытки применяют к заключенным в большинстве случаев даже не сотрудники администрации, а «теневая администрация», которая состоит из т.н. «актива», в который входят те же заключенные, которые готовы выполнять по указанию администрации самые грязные преступления – в том числе применять сексуальное насилие к заключенным. Таким образом, не будет преувеличением сказать, что российская пенитенциарная система управляется в соответствии с фашистскими концентрационными лагерями, где роль этого актива выполняли хорошо известные «КАПО».

С момента своего возникновения Фонд занимается защитой прав заключенных, расследованием пыток и убийств, мы помогаем конкретным людям, добиваемся отставки отдельных садистов, работающих в учреждениях УИС, но сказать, что за 15 лет произошли коренные изменения – не можем. Этому есть две причины. Во-первых, укоренившаяся традиция сотрудников УИС, где одно поколение насильников сменяется новым, воспитанным предыдущим, а во-вторых, отсутствие политической воли к коренным изменениям.

Редактор сборника
Лев Пономарев

ХРОНИКА УБИЙСТВ, НАСИЛИЯ, ПЫТОК В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Хроника составлена на основе обращений в Фонд «В защиту прав заключенных». Также использованы некоторые материалы организаций: «Комитета за гражданские права», Комитета «Гражданское содействие», ОНК Челябинской области, Кемеровской области, Свердловской области, Республики Башкортостан.

Согласно результатам мониторинга Фонда «В защиту прав заключенных» проблема насилия и пыток в исправительных учреждениях продолжает оставаться одной из самых острых. Физическому насилию и моральному давлению подвергаются, как правило, те осужденные, которые занимают активную позицию по защите своих прав, которые не мирятся с произволом и беззаконием со стороны сотрудников администрации мест принудительного содержания (МПС).

Важно отметить, что случаев насильственных смертей осужденных по вине сотрудников администрации намного больше, чем представлено ниже. Эти факты умышленно скрываются сотрудниками с целью «обелить честь мундира» и зачастую представляются, например, как «сердечнососудистая недостаточность» или еще того нелепее – «упал с лестницы и ударился головой». Родственники погибших осужденных подвергаются моральному давлению и угрозам

в случае попыток привлечь виновных сотрудников к ответственности и, как правило, отказываются от дальнейшей борьбы. Поэтому расследовать дела по насильственным смертям в МПС

и доводить их до конца с привлечением виновных сотрудников к ответственности удастся только в исключительных случаях.

ГЛАВА I.

Насильственная гибель заключенных в местах принудительного содержания (2012–2015 гг.)

Саратовская область, ИК-13

27 апреля 2012 г. осужденный А. Сотников скончался в ИК-13.

На теле Сотникова были обнаружены множественные телесные повреждения: сломаны ногти, глубокие следы от наручников, перелом копчика и пр. Изначально сотрудники ГУФСИН, в том числе, начальник ГУФСИН Александр Гнездилов пытались скрыть факт избиения осужденного и отработывали версию падения Сотникова с лестницы и смерти в результате острой коронарной недостаточности.

В мае 2012 года А. Гнездилов публично на пресс-конференции заявил журналистам о том, что уйдет в отставку в случае установления вины подчиненных в убийстве Сотникова. Также Гнездилов утверждал, что Сотников упал с лестницы и сломал себе позвоночник.

Спустя 2 года, 11 апреля 2014 года Энгельский районный суд Саратовской области признал бывших сотрудников ИК-13 виновными в избиении и гибели Артема Сотникова и приговорил их к лишению свободы от 9 до 12,5 лет с отбыванием наказания в колонии строгого режима. Бывшие сотрудники также лишены специальных званий и права занимать государственные должности в течение 3 лет.

Генерал А. Гнездилов продолжает возглавлять ГУФСИН России по Саратовской области.

Республика Мордовия, ИК-11

20 июля 2012 г скончался осужденный М. Мегрешвили 1973 г. р.

Неофициальная версия: 19–20 июля Мегрешвили был избит сотрудниками и водворен в ШИЗО, на следующий день в тяжелом состоянии он был вывезен в ЛПУ-21, где 21 июля скончался.

Официальная версия подтверждает факт наличия на теле осужденного кровоподтеков в области лица, спины, левого бедра. Происхождение этих повреждений объясняются показаниями осужденных, что накануне водворения в ШИЗО Мегрешвили оступился на лестнице и упал. Причина смерти – острая печеночная недостаточность, вирусный гепатит С, ВИЧ-инфекция. Телесные повреждения в причинно-следственной связи со смертью Мегрешвили не состоят.

Республика Башкортостан, ИК-4

В июле 2012 г. в ИК-4 скончался осужденный С. Лазько 1976 г. р. Согласно неофициальной версии, смерть осужденного наступила в результате избиения Лазько на протяжении нескольких дней сотрудниками колонии. По сообщениям матери и на фотографиях видно, что тело С. Лазько в гематомах и ссадинах, в области ягодичек отсутствуют лоскуты кожи.

Согласно официальной версии, смерть Лазько наступила в результате сердечной недостаточности (фотографии трупа Лазько размещены по ссылке <http://oleglurie-new.livejournal.com/43271.html>). До настоящего времени процессуального решения по делу не принято.

Новосибирская область, ИК-21

30 июля 2012 г. был обнаружен повешенным осужденный А. Бондаренко.

Согласно неофициальной версии, Бондаренко систематически подвергался физическому насилию и унижениям, чем был доведен до самоубийства.

13 августа 2012 г. вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела.

Мордовия, ИК-12

22 сентября 2012 г. обнаружен труп осужденного А. Кокнаева 1988 г.р.

Официальная версия смерти – самоубийство. Во время проведения полного личного обыска осужденный Кокнаев категорически отказался выполнить требования сотрудника, оказав при этом физичес-

кое сопротивление. После этого к нему была применена физическая сила.

Родители осужденного утверждают, что разговаривали с сыном по телефону за несколько часов до смерти, никаких признаков депрессии не было. Родители убеждены, что их сын был убит, либо доведен до самоубийства.

Следственные органы трижды отказывали в возбуждении уголовного дела, затем эти постановления отменялись, и дело направлялось на дополнительную проверку, в конечном итоге дело так и не было возбуждено.

Тверская область, ИК-1

11 сентября 2012 г. в помещение ШИЗО был введен спецназ, несколько осужденных были избиты. В результате множественных телесных повреждений осужденный О. Зарубов скончался. Официальная причина смерти – сердечная недостаточность.

УФСИН не отрицает, что в колонию был введен спецназ, однако утверждает, что к Зарубову физическая сила не применялась, ему стало «плохо с сердцем» еще до введения спецназа.

Уголовное дело было возбуждено по п. п. «а», «б» ч. 3 ст. 286 УК РФ в отношении неустановленных сотрудников спецназа, которые применили физическую силу для предотвращения массового членовредительства к 5 осужденным, в числе которых Зарубов отсутствует. Дело прекращено.

Брянская область, ИК-6

6 июня 2013 г. В. Булков был доставлен в медицинское учреждение из ИК-6 в бессознательном состоянии с тяжелой черепно-мозговой травмой с предварительным диагнозом «кома неясной этиологии». 14 июня 2013 г. осужденный скончался.

Обвиняемый сотрудник ИК-6 изначально давал показания, что телесные повреждения Булков получил в результате падения с лестницы.

В дальнейшем, под давлением общественности, было возбуждено уголовное дело в отношении бывшего сотрудника по ч. 4 ст. 111 УК РФ.

По версии следствия, утром 6 июня 2013 года прапорщик внутренней службы в помещении штрафного изолятора исправительной колонии нанёс не менее десяти ударов стопкой книг по голове 26-летнего заключенного, от которого требовал добровольно выдать якобы находившиеся у него запрещенные предметы. Кроме того, обвиняемый избил заключенного и заставил присесть, что последний был вынужден сделать более ста раз, считая вслух. Спустя неделю в результате причиненной черепно-мозговой травмы потерявший сознание, скончался в медицинском учреждении.

9 апреля 2014 года 31-летний бывший младший инспектор ИК-6, прапорщик внутренней службы Андрей Якубов признан виновным в причинении смертельных травм осужденному Владимиру Булкову и приговорен к 10 годам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии строгого режима. Кроме того, он лишён права занимать должности в органах власти (сроком на 3 года).

Свердловская область, ИК-2

29 июня 2013 г. в ИК-2 скончался осужденный Т. Картоев.

На теле Картоева синяки, ссадины и переломы 9 ребер. Следственные органы Екатеринбурга дважды отказывали в возбуждении уголовного дела. Согласно версии следствия, смерть осужденного наступила в результате сердечно-сосудистой недостаточности. Адвокатом направлена жалоба в ЕСПЧ.

Владимирская область, ИК-3

В ночь с 29 на 30 июня 2013 г. к осужденным было применено физическое насилие, в результате некоторые осужденные получили телесные повреждения, а осужденный А. Сковороднев скончался.

Официальная версия: смерть осужденного наступила естественным образом. Диагноз: острый разлитой перитонит, прободение тощей кишки.

Республика Башкортостан, ИК-9

5 июля 2013 г. А. Пармонов в числе других осужденных был этапирован из Татарстана в Башкирию (в связи с проведением универсиады). 6 июля 2013 г. А. Пармонов прибыл в ИК-9 Башкирии.

Согласно версии ГУФСИН, 7 июля Пармонов отказался выйти из камеры и набросился на сотрудника колонии, в связи с чем к нему были применены спецсредства. В этот же день Пармонов скончался, официальная причина смерти – сердечная недостаточность.

На фотографиях трупа видно, что у Пармонова разбито лицо, по всему телу ссадины, нижняя часть тела пунцового цвета.

Несмотря на усилия родственников и общественности в возбуждении уголовного дела по факту избиения Пармонова было отказано.

Ярославская область, ИК-8

18 ноября 2013 г. А.С. Петров 1989 г. р. скончался. Официальная причина смерти – остановка сердца.

Мать погибшего при осмотре тела в морге видела на лице сына множественные ссадины, разорванные губы, с левой стороны тела в области сердца просматривалась гематома. В возбуждении уголовного дела отказано.

Челябинская область, ИК-25

21 января 2014 г. в Фонд «В защиту прав заключенных» поступило сообщение о том, что осужденный А.Б. Хинц 1967 г.р. был в тяжелом состоянии госпитализирован в больницу г. Златоуста, где ему была проведена трепанация черепа, а затем этапирован в ЛПУ-3 Челябинска.

22 января 2014 г. осужденный скончался. По данному факту Фондом «В защиту прав заключенных» направлены запросы в ГУФСИН, прокуратуру и в ОНК Челябинской области.

Новосибирская область, СИЗО-1

8 сентября 2014 г. обвиняемый К. Джалилов был жестоко избит другими заключенными. В результате у мужчины диагностировали перелом черепа в нескольких местах, отек мозга, он впал в кому. В дальнейшем эксперты-психиатры установили, что Джалилов в результате получения тяжелой черепно-мозговой травмы не может предстать перед судом и нести ответственность за содеянное, ему были назначены принудительные меры медицинского характера.

После инцидента сотрудники администрации Р.Робакидзе и В.Набок лишились своих постов и стали фигурантами уголовных дел

о злоупотреблении и превышении должностных полномочий. По данным СКР, начальник СИЗО-1 Р.Робакидзе пытался скрыть случившееся, объясняя, что Джалилов просто упал со второго яруса кровати, а бывший заместитель начальника СИЗО В.Набок приказал сотрудникам завести в камеру к К.Джалилову около десяти заключенных и избить его.

ГЛАВА II.

Насилие и пытки (2012–2015 гг.)

Рязанская область, ИК-1

В конце 2011 г. в разное время сотрудниками учреждения были жестоко избиты осужденные В. Балан и Р. И-О. Гусейнов.

Инспектор отдела безопасности А. Тополов, находясь при исполнении своих служебных обязанностей, в состоянии алкогольного опьянения нанёс один удар левой ногой в область паха В. Балана. Пострадавший стал инвалидом.

Фельдшер ИК-1 Обьедкова не сообщала оперативному дежурному о причинении серьезного увечья до тех пор, пока В. Балан в знак протеста против бездействия не перерезал себе живот. В свою очередь, оперативный дежурный Жуков не сразу, а лишь на следующий день составил рапорт в прокуратуру о произошедшем ЧП.

14 мая 2012 г. Милославский районный суд Рязанской области признал А. Тополова виновным по п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ и назначил наказание в виде 4-х лет лишения свободы условно.

По факту избиения Гусейнова сотрудники ИК-1, уже наученные опытом Тополова, невероятными усилиями добились от осужденного признания, что он сам неосторожно упал, повредив себе позвоночник. Для убедительности, признания были записаны на видеорегистратор.

Омская область, ИК-7

В Фонд поступила информация от осужденного Г., что 10 сентября 2012 года он прибыл в ЕПКТ при ИК-7, где сразу же был избит сотрудниками колонии. Г. пишет, ему заламывали руки за спину, надевали на руки мягкие ремешки, поверх которых надевались наручники, угрожали изнасилованием, надевали на голову пакет и душили

до тех пор, пока осужденный не терял сознание. Затем обливали холодной водой, приводя в сознание, требовали написать заявление о сотрудничестве с администрацией, а также дать признание под видеозапись, что он ведет гомосексуальный образ жизни. После получения отказа, осужденного поместили в клетку, где подвешивали за руки к верхней решетке, в таком состоянии он находился до утра.

Данные издевательства продолжались на протяжении 6 месяцев, от осужденного требовали, чтобы он находился в начерченном квадрате в камере напротив двери на протяжении всего дня и учил при этом правила внутреннего распорядка учреждения. Также осужденного пытали электрическим током, прикрепляя провода к половым органам.

Указанное обращение поступило в Фонд в сентябре 2015 г., по нему готовятся обращения в органы власти.

Кемеровская область, ИК-40

25 октября 2012 г. осужденный А. Никитин прибыл в ИК-40, где с момента прибытия и на протяжении 5 дней (в карантинном помещении) подвергался систематическим избиениям со стороны других осужденных, действующих по указанию сотрудников администрации.

На прием пищи отводилось 2 минуты, на посещение туалета 30 секунд, если Никитин и другие осужденные не успевали – подвергались избиению.

В результате Никитин был доведен до самоубийства и выпрыгнул из окна 3 этажа и получил травмы кости таза, перелом позвонка, рваную рану головы лобной части, сотрясение головного мозга и был госпитализирован в больницу.

После лечения Никитин был возвращен обратно в ИК-40, где отказался от всех ранее данных им показаний. В возбуждении уголовного дела и в переводе Никитина в безопасное место было отказано.

Красноярский край, ФКУ Тюрьма

В январе 2013 года осужденный М. Чхапелия подвергался насилию и издевательствам со стороны сотрудников тюрьмы, его на про-

тяжении нескольких дней помещали в подвал, где отсутствуют камеры видеонаблюдения, где его избивали каждый день, душили, привязывали ноги и растягивали в разные стороны, подвешивали за руки и ноги, после чего в помещение заводили осужденных, которые наносили удары Чапелия по всему телу.

12 апреля 2013 г. Чапелия в знак протеста совершил акт членовредительства – лезвием бритвы отрезал себе часть языка.

Проведенная проверка ГУФСИН не установила нарушений прав осужденного, следственными органами в возбуждении уголовного дела отказано.

Республика Карелия, ИК-1

В феврале 2015 г. в Фонд «В защиту прав заключенных» поступило обращение от осужденного М., который сообщил, что в марте 2013 г. он прибыл в ИК-1 Республики Карелия из Республики Коми и сразу же был водворен в ШИЗО по надуманным основаниям, затем был избит в штабе колонии двумя осужденными «активистами».

М. пишет, что ему одели на голову противогаз, избивали, пытались порвать рот, применяли пытку электрическим током, сорвали брюки и угрожали изнасилованием, если не прекратит писать жалобы (отбывая наказание в Республике Коми, М. обжаловал незаконные действия сотрудников колонии). Затем доставили в кабинет заместителя начальника по БИОР, где М. должен был доложить, что он все понял, т.е. жаловаться больше не будет.

В результате избиений М. получил перелом ребер, гематомы головы, тела, кровоподтеки, синяки, ссадины. В оказании медицинской помощи М. было отказано, также как и в фиксации побоев. В дальнейшем М. неоднократно подвергался пыткам «растяжкой», били по голове валенком, внутри которого находился тяжелый предмет. В знак протеста М. объявлял голодовку. В избиениях принимали участие как осужденные, так и сотрудники колонии.

31 августа 2013 г. М., изнеможенный голодовкой (имел дистрофию 48 кг) и постоянными побоями, был госпитализирован из ИК-1 в больницу г. Медвежьегорск на полу кабины грузовой машины. В больнице М. был прооперирован в связи с повреждением внутренних органов (желудка). Операция была оформлена, как удаление лимфоузлов.

На запросы от имени Фонда в органы власти были получены ответы, что факты применения физической силы и истязаний в отношении М. не нашли своего подтверждения. Зафиксированный в медкарте М. кровоподтек в области левого бока, получен в результате удара левым боком о скамью при падении на скользком полу в помещении душевой.

Омская область, ИК-6

По сообщению матери осужденного, 28 марта 2013 г., её сын, осужденный А. Кропотин 1992 г. р., был избит сотрудниками колонии и на следующий день в тяжелом состоянии госпитализирован в ЛПУ-11 с разрывом селезенки.

При нахождении Кропотина в послеоперационной палате под наркозом сотрудник ИК-6 принудил его дать объяснения, что он не имеет претензий к администрации ИК-6.

На обращения Фонда были получены ответы из прокуратуры и УФСИН о том, что нарушений прав Кропотина не установлено.

Тверская область, СИЗО-1

25 апреля 2013 г. из ЛИУ-8 Тверской области был направлен этап в СИЗО-1, состоящий из 18 человек, по прибытию все осужденные подверглись избиениям. Осужденному Д. было сломано ребро.

По данной информации Фондом были направлены обращения в прокуратуру и УФСИН.

Представителю прокуратуры 3 осужденных, в том числе Д., подтвердили, что по прибытию в СИЗО-1 были избиты сотрудниками СИЗО-1. В этой связи материалы были направлены для проверки в СО СУ по Тверской области.

В дальнейшем осужденные отказались от своих показаний, а Д. дал объяснения, что получил травму (перелом ребра) в результате падения при заправке кровати. В возбуждении уголовного дела было отказано.

Томская область, ИК-2

В Фонд поступило обращение от осужденного К. о том, что 6 сентября 2013 г. он был избит сотрудниками администрации, в результате получил перелом костей левой голени.

По обращению от имени Фонда в органы власти был получен ответ, что телесные повреждения К. получил, споткнувшись и упав на левую ногу, нарушений прав не установлено.

Владимирская область, ИК-6

23 ноября 2012 г. Р. Озниева был избит в одном из административных помещений ИК-6 сотрудниками ФСБ России, принуждавшими его к подписанию 6 явок с повинной в преступлениях, которых он не совершал.

В дальнейшем, в ходе выезда на место совершения преступления (Пятигорск) явки с повинной не нашли своего подтверждения. Лица, причастных к «выбиванию» явок с повинной, не удалось привлечь к ответственности.

Томская область, ИК-2

Согласно ответу прокуратуры Томской области, перелом костей левой голени осужденный К. получил 6 сентября 2013 в ИК-2, споткнувшись и упав на левую ногу. Объяснения осужденного К., что указанное повреждение он получил в результате удара ногой одним из сотрудников, естественно, не нашли своего подтверждения.

Свердловская область, ИК-62

В декабре 2013 г. в Фонд «В защиту прав заключенных» поступило сообщение из ОНК, что осужденный А. Рослов по прибытию в ИК-62 подвергся жестокому избиению (на голове 9 шрамов).

На запрос Фонда был получен ответ из ГУФСИН, что «Рослов, находясь в служебном кабинете начальника отдела безопасности, получил телесные повреждения в результате умышленного удара головой об оконное стекло, нарушений прав Рослова не установлено».

Свердловская область, ИК-5

24 января 2014 г. члены ОНК Свердловской области в камере ШИЗО обнаружили Ю. Тепишева со следами побоев (опухшие руки с кровоподтеками, обработанные зеленкой).

При встрече с адвокатом Юсуп пояснил, что после прибытия в ИК-5 его поместили в бокс, в котором он просидел три дня. После он был переведен в вольер для собак, который находится рядом с дежурной частью, где просидел сутки.

10 января его перевели в камеру ШИЗО №12, где приковали наручниками к решетке двери. В таком положении он находился до 20 января 2014 года. Отстегивали от решетки только на время приема пищи и на ночь, чтобы он на полу мог спать.

Выводили голым на улицу, бросали в снег и обливали водой, укладывали на ледяной асфальт, затем сотрудники садились на него, приговаривая, что он скоро заболеет туберкулезом и умрет. В прогулочном боксе его пристегивали наручниками к арматуре, к которой подсоединяли электрический ток.

В дальнейшем осужденный отказался от всех претензий к сотрудникам колонии.

Челябинская область, ИК-6

В январе 2014 г. в Фонд поступила информация об избиении осужденного Ц., в результате чего им получены телесные повреждения.

Согласно ответу из следственного отдела, Ц. спускался по лестнице, поскользнулся и покатился по лестнице спиной, получив при этом телесные повреждения.

Республика Мордовия, ИК-11

По факту избиения осужденного Б. в ИК-11, в результате чего у осужденного была разорвана селезенка, которую впоследствии удалили, в Фонд был направлен ответ из следственных органов.

В ходе проверки установлено, что 3 сентября 2014 осужденный Б., находясь в комнате для умывания, поскользнулся и упал на пол, при этом левой стороной туловища ударился об раковину, после чего он обратился в медицинскую часть и был госпитализирован в ЛПУ-21. В возбуждении уголовного дела отказано за отсутствием в действиях сотрудника К. состава преступления.

Ставропольский край, СИЗО-2

Осужденный И. обратился в Фонд и сообщил, что 13 октября 2014 г. был избит сотрудниками СИЗО-2, получил телесные повреждения на спине и ягодицах и был водворен в карцер на 15 суток по надуманным основаниям, где в результате неоказания медицинской помощи и низкой температуры в камере на ягодице осужден-

ного образовалась флегмона – гнойное воспаление, в связи с чем осужденный был этапирован в другое ИУ. Родственники осужденного обжаловали действия сотрудников СИЗО.

3.12.2014 года осужденный был выписан и был возвращен в СИЗО-2, где сразу же начал получать угрозы за жалобы и был водворен в карцер, где двое суток провел прикованным наручниками к кровати. От И. требовали отказаться от жалоб. В знак протеста И. совершил акт членовредительства – проглотил острые гвозди, которые застряли в пищеводе. В связи с этим 6.12.2014 года осужденный был направлен в Ставропольскую краевую больницу для извлечения данного предмета.

8.12.2014 года осужденный был возвращен в СИЗО-2, где на него вновь оказывалось физическое и моральное давление, он был водворен в карцер на 15 суток. В результате И. был вынужден подписать бумаги, что он не имеет претензий к администрации СИЗО-2. В знак протеста И. нанес себе резаные раны предплечий и проглотил 4 инородных тела. 26.02.2015 года осужденный был вывезен в ФКУЗ МСЧ-26, 14.03.2015 года была проведена операция, в связи с прободением гвоздем кишечника.

По запросам от имени Фонда УФСИН и прокуратурой были проведены проверки нарушений прав осужденного И., доводы об оказании на него морального и физического воздействия проверками не были подтверждены.

Волгоградская область, ИК-19

В Фонд поступило сообщение, что 28 октября 2014 года в 5:30 утра А. и еще трое осужденных были выведены из камеры, после чего их поместили в комнату под лестницей с местом для сидения, где осужденные находились на протяжении 5 часов. Один из осужденных потребовал от сотрудников объяснений о причинах помещения их в данную комнату. После чего сотрудники начали избивать осужденных.

А. сообщает, что ему наносились удары ногами по всему телу, в результате чего у него была сломана ключица, повреждены руки и получен ушиб левой ступни. В знак протеста А. нанес себе резаные раны предплечий, медицинская помощь А. не была оказана, на про-

тяжении 3 дней у осужденного не прекращалось кровотечение, также он не мог опереться на ногу.

Проведенные по обращениям Фонда проверки УФСИН и прокуратуры нарушений прав осужденных не выявили.

Республика Карелия, ИК-1

Согласно полученной информации, 28 ноября 2014 г. осужденный С. был избит сотрудниками учреждения за нарушение и водворен в ШИЗО на 15 суток.

Утром 29 ноября 2014 г. С. не смог самостоятельно встать и был переведен из ШИЗО в санитарную часть ИК-1, где сотрудники потребовали от С. подписать бумагу, что травмы он получил сам и претензий к сотрудникам колонии не имеет, в противном случае отказывались оказать медицинскую помощь. Осужденный был вынужден подписать бумагу, поскольку имел серьезные травмы, которые были диагностированы в дальнейшем (отбита правая почка, селезенка, желудок, гематома брюшины).

2 декабря 2014 г. С. был направлен в ФК ЛПУ РБ-2 УФСИН России по Республике Карелия, где он сообщил медицинским работникам, что был избит сотрудниками ИК-1, несмотря на это он был оформлен, как получивший травмы в результате падения с лестницы.

На запросы от имени Фонда в органы власти были получены ответы, что в ходе проверки нарушений прав С. не установлено, травмы получены в результате неосторожности.

Нижегородская область, ИК-14.

В сентябре 2015 г. в Фонд поступило 29 обращений от осужденных из ИК-14. Все осужденные заявляют, что в разное время прибыли в ИК-14 (2013–2015 гг.), но все сообщают, что в помещении карантина к ним применялось насилие со стороны осужденных «активистов». Осужденным отбивали пятки доской, угрожали изнасилованием, оскорбляли, связывали веревкой, заклеивали рот скотчем, избивали битой до потери сознания, после чего обливали холодной водой. Данные действия были совершены с целью получить признательные показания в преступлениях, которых не было в действительности, которые должны были придумать сами осужденные.

Москва, СИЗО-1

14 июля 2015 г. стало известно о жестоком убийстве заключенного в московском СИЗО «Матросская тишина». В гибели Алексея Шангина, арестованного за разбой, обвиняются четверо заключенных СИЗО. Причиной смерти стали черепно-мозговая травма, ожоги и болевой шок: на мужчину прыгали с нар, ему заливали в рот кипяток. Произошло это еще в феврале 2015, и тело убитого до сих пор не выдано родственникам: в правоохранительных органах утверждают, что для расследования необходимы еще несколько экспертиз.

ГЛАВА III.

Примеры героического сопротивления бесправию заключенных, а также циничной халатности сотрудников уголовно-исполнительной системы, круговой поруки администрации, следственных органов, прокуратуры и судов

III.1. Ложный донос, или как потерпевшие становятся обвиняемыми

Заключенных, которые находили смелость и мужество, несмотря на все угрозы, писать жалобы в правоохранительные органы, всегда можно было на пальцах сосчитать. Возможно, совсем скоро их станет еще меньше либо вообще не станет. Администрация учреждений интенсивно применяет новый метод борьбы с жалобщиками – обращается в следственный комитет, а тот уже в свою очередь возбуждает уголовные дела за якобы ложный донос. И если раньше такая практика тоже была, но ее применяли в основном во время следствия к подозреваемым и обвиняемым, то сейчас она прочно входит в колонии и применяется к уже осужденным.

Приведем три актуальных случая, когда против заключенных возбуждались дела о ложном доносе. Одним делом, события которого разворачивались в полицейском участке, занимается Фонд «Общественный вердикт», двумя другими делами осужденных, находящихся в колонии, занимается Фонд «В защиту прав заключенных».

Сочи, отделение полиции, поселок Блиново, Адлерский район

Ложным доносом сочли в Адлере заявление рабочего олимпийских объектов Мардироса Демерчяна о пытках в полиции.

2 июня 2013 года сотрудники Уголовного розыска поселка Блиново (Адлерский район) задержали двух человек, в том числе Мардироса Демерчяна. Его привезли в отделение полиции, и в течение 20 последующих часов он находился там.

После этого «скорая помощь» доставила его в больницу, где ему поставили диагноз: сотрясение головного мозга, ушибы грудной клетки, ушибы мягких тканей головы. Кроме того, экспертиза выявила два выбитых зуба и кровоподтек на лице. В дальнейшем Мардирос дважды проходил стационарное лечение, через месяц он снова проходил лечение в другой больнице, где были выявлены острый посттравматический панкреатит (воспаление поджелудочной железы) и гематомы печени. Кроме того, в двух различных учреждениях были выявлены трещины заднего прохода. Демерчян с самого начала рассказывал сотрудникам «скорой помощи» и в больнице о том, что его пытали, били, выбивали из него показания.

Адвокат Александр Попков рассказал на радио «Свобода»: «по моему мнению, тут действует система круговой поруки, в которой каждая вышестоящая инстанция прикрывает нижестоящую. Сотрудников полиции прикрывал следователь, который производил в их отношении проверки. Следователь Семенец, к которому 13 июня обратилась жена Демерчяна, только через сутки соизволил осмотреть место происшествия. Он увидел, что в отделе полиции стоят видеокамеры, но у него не возникло даже мысли изъять этот сервер или получить видеозапись. Он якобы спросил у сотрудников полиции, **работают ли видеокамеры, и те честно ему ответили: «Не работают, у нас же свет постоянно выключается...»** Он им поверил на слово и уехал. В течение часа он дважды осмотрел место происшествия, причем второй осмотр продолжался 9 минут. И в дальнейшем этот следователь совместно с сотрудниками полиции делал все, чтобы если не скрыть следы преступления, то каким-то образом их замазать.

Когда назначалась судебно-медицинская экспертиза, экспертам сразу задавали вопрос: «А не мог ли Демерчян сам себе выбить эти зубы и причинить телесные повреждения?» Эксперт ответил:

«В общем-то, причиненные повреждения находятся в зоне доступности для причинения самому себе». И затем участники этой системы прикрывали друг друга, то есть следователь прикрывал сотрудников полиции, прокуратура – следователей, а суд первой инстанции очень четко и красиво пытался прикрыть обвинение и все огрехи следствия.

Проверка по заявлению Демерчяна шла в течение полугода, и дело не возбудили, а в отношении Демерчяна дело возбудили через месяц: следователь посчитал, что он все-таки врет и дал заведомо ложный донос».

Приговор Демерчяну вынес 17 декабря 2014 года судья Адлерского райсуда Сочи Александр Якименко. Он признал рабочего виновным по части 1 статьи 306 УК (заведомо ложный донос), предусматривающей до двух лет колонии. При этом из протоколов судебных заседаний исчезли важные показания свидетелей – оперативника, проговорившегося о пытках, и врачей, утверждавших, что рабочему было плохо. Допросить ключевого свидетеля защиты суд отказался.

Суд приговорил Демерчяна к 300 часам исправительных работ. Адвокат обжаловал приговор. Судья Краснодарского крайсуда Наталья Голышева отменила приговор, а дело, открытое против рабочего, направлено на доследование.

Мордовия, ИК-10, поселок Ударный, Zubovo-Полянский район

В мордовской ИК-10 заключенный Решетов обвинялся в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 306 УК РФ (заведомо ложный донос с обвинением лица в совершении тяжкого преступления). По данным следствия, в феврале 2015 года заключенный написал жалобу на то, что трое сотрудников колонии незаконно применили в отношении него физическую силу. Впоследствии, при проведении процессуальной проверки, все доводы осужденного были опровергнуты и вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Но через полгода уголовное дело все-таки было возбуждено – вот только не в отношении сотрудников колонии за избивание, а в отношении заключенного Решетова за ложный донос.

Об этом деле сотрудники Фонда узнали из сообщения Следственного комитета на сайте ведомства. Дело показалось очень неод-

нозначным, поэтому было принято решение помочь заключенному и предоставить ему адвоката.

Важно отметить, что в сети Интернета имеется нарезка из видео, сделанного сотрудниками исправительной колонии, где заключенный Решетов в присутствии трех сотрудников ИК-10 начинает биться головой об стенку. На видеозаписи нет звука – поэтому все происходящее можно интерпретировать как угодно. Что на видео? Заключенного досматривают. Что-то говорят сотрудники ФСИН. Что-то отвечает Решетов. Потом внезапно он начинает биться о стенку.

Как выяснил адвокат, действия заключенного Решетова были обусловлены безысходностью и попыткой предотвратить обещанное сотрудниками изнасилование. Потом сотрудники ИК-10 Решетова все-таки избили. На что он и пожаловался.

Дальше давление только усилилось и в итоге переросло в уголовное дело.

Надо отметить, что сам Решетов своевременно не был извещен ни об отказе в возбуждении уголовного дела по его заявлению *в отношении сотрудников ИК-10*, ни о возбуждении уголовного дела в отношении его самого. Копии постановлений ему не вручались. *То есть было нарушено право Решетова на обжалование.*

По мнению адвоката, как предварительное, так и судебное следствие по настоящему делу отличались откровенным обвинительным уклоном.

За основу обвинительного приговора суд взял показания свидетелей – сотрудников ФКУ ИК-10. Учитывая специфику исправительной системы, корпоративный интерес и естественное желание избежать ответственности за противоправные действия, согласованность их показаний никак не свидетельствует об их объективности. А не заинтересованных в обвинительном приговоре лиц в списке тех, кто подлежал вызову в судебное заседание, не значилось. Ходатайства Решетова о вызове в суд дополнительных свидетелей с указанием фамилий и вопросов, по которым их следует допросить, судом необоснованно были отклонены.

В материалах дела имеется компакт-диск, приобщенный следователем в качестве одного из доказательств обвинения и содержащий видеозапись событий 06.12.2014 г. При исследовании этого диска

адвокатом выявлено, что события происходят не в том помещении ФКУ ИК-10, как указано в обвинительном заключении, отсутствует звуковое сопровождение, да и сама запись смонтирована. Причиной «отключения» видеокамеры сотрудник-свидетель Ибрагимов назвал попадание влаги...

Смонтированная «потерпевшим» Цымдянкиным видеозапись на компакт-диске была приобщена следователем в качестве одного из доказательств обвинения. Однако должной процессуальной оценки этому дано не было, соответствующая проверка этого доказательства следователем не проводилась.

Приговором Zubovo-Полянского районного суда Республики Мордовия от 29.07.2015 г. Решетов был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 306 УК РФ. Суд назначил ему наказание в виде лишения свободы на 1 год с частичным присоединением неотбытой части наказания по предыдущему приговору и окончательно к 2 годам 6 месяцам лишения свободы и отбывания наказания в исправительной колонии особого режима.

В данный момент адвокат подала апелляционную жалобу на приговор в Верховный суд Мордовии.

Саратовская область, ИК-17, г. Пугачев

Еще более громкие события разворачиваются на данный момент в Саратовской области. По данным Фонда, заключенный Хмелев был избит сотрудниками ФСИН в ИК-17 в г. Пугачеве. Осужденный написал жалобу в правоохранительные органы. После этого Хмелев стал подвергаться такому физическому и моральному давлению, что даже написал заявление об отказе от своего адвоката – Маргариты Ростошинской, которая помогала ему привлечь сотрудников колонии к ответственности за избиение. Более того, на адвоката идет постоянное давление. То следствие решило, что «Хмелев реализовывал свой преступный умысел через адвоката», то были попытки привлечь адвоката в качестве свидетеля обвинения, то ее пытались отвести от участия в деле. Несмотря на якобы отказ Хмелева, угрозы в свой адрес, адвокат продолжила защищать интересы заключенного. Причем бесплатно.

Ростошинская по поводу отказа Хмелева от ее помощи сообщила следующее: «К нему пришла делегация из «активистов», которые

сделали ему «предложение»: или он пишет отказ от жалобы и заодно заявление с просьбой привлечь его же самого к уголовной ответственности за ложный донос (ноу-хау, раньше требовали только отказа от жалобы), или же его изнасилуют, а затем поместят в особую камеру для «опущенных». На размышления было дано 5 минут. Естественно, что человеку ничего не оставалось, кроме как написать все, что требуется. После этого следователь с чистой совестью все проверки свернул. А Хмелев объявил голодовку».

Недавно в г. Пугачеве прошло первое судебное заседание по рассмотрению жалобы Ростошинской на постановление о возбуждении уголовного дела за ложный донос на ее подзащитного. На заседании присутствовал эксперт Фонда «В защиту прав заключенных». Заседание проходило прямо в помещении колонии ИК-17, где содержится заключенный. Журналистов туда не пустили.

Вся ситуация с заключенным Хмелевым недвусмысленно показывает, что происходит подмена одного дела об избиении на другое – о ложном доносе. Защита пытается спасти человека от нового уголовного срока – тут уж не до избиений пока, это потом.

А обвинению не терпится наказать «вруна»: нечего жаловаться, ты пойди, попробуй, докажи! Вот и получается, что теперь в колониях борьба за свою жизнь превращается в реальную угрозу жизни и здоровью.

Новое судебное заседание по делу заключенного Х. назначено на 17 августа, на этот раз в здании Пугачевского районного суда.

Фонд «В защиту прав заключенных» принимает активное участие в деле заключенного Хмелева и делает все возможное для обеспечения его безопасности и объективного рассмотрения дела.

Мы также благодарим за помощь «Русь сидящую» и лично Ольгу.

III.2. Преступная халатность сотрудников администрации

Пожар в ульяновском СИЗО произошел вечером 29 августа. Погибли четыре человека, 19 обратились за помощью к медикам. Возгорание произошло в одной из камер цокольного этажа следственного изолятора при проведении ремонтных работ. СУ СК РФ по Ульяновской области возбудило уголовное дело о халатности. Первым фигурантом дела стал и.о. заместителя начальника СИЗО

Юрий Горин – ему было предъявлено обвинение в халатности. По данным следствия, при проведении ремонтных работ в СИЗО обвиняемый не обеспечил соблюдение правил пожарной безопасности. Суд избрал меру пресечения в виде домашнего ареста, хотя следствие настаивало на заключении под стражу, мотивируя это тем, что он может оказать давление на свидетелей по делу. Сам обвиняемый никаких показаний не дает, воспользовавшись ст. 51 Конституции РФ.

В то же время правозащитники располагают шокирующей информацией о трагедии. Никто и не думал помогать людям, оказавшимся запертыми в камерах. Полтора часа заключённые стучали и кричали, но никто не подумал хотя бы открыть двери и выпустить людей в безопасное место. Людей, которые еще даже не признаны судом виновными. Вместо этого сотрудники УФСИН стояли на улице группами, смеялись, снимали всё на телефоны и при этом говорили: «О, зэчьё поджаривается, шашлыком пахнет». Единственный, кто оперативно приехал к месту трагедии, не побоялся зайти внутрь и заставил спасать заключенных, был прокурор по надзору И.Ворончук.

Подробно о трагедии в своем блоге рассказал Лев Пономарев:

Погибли, не дождавшись суда

Получил информацию от правозащитников из Ульяновска о трагедии, произошедшей 29 августа в СИЗО-1 г. Ульяновска. Считаю необходимым предать эту информацию гласности.

Суть дела в том, что в СИЗО-1 произошел пожар, по официальной информации погибли 5 человек, содержащихся в СИЗО, а по неофициальной – больше. Вероятнее всего, люди погибли потому, что ответственные сотрудники просто испугались и убежали, а люди полтора часа задыхались и мучительно погибали.

Ниже цитата из полученной нами информации. Может быть, тут есть преувеличения, но они оправданы, поскольку часть этой информации дали содержащиеся в СИЗО, которые сами были в смертельной опасности, и на глазах которых погибали сокамерники.

«По сведениям, полученным от заключённых, на тот момент в СИЗО шли строительные работы, в одной из камер в карцерном помещении обклеивали стены резиной и делали шумоизоляцию, что-то пилили «болгаркой», искра попала в бочку с клеем и начался пожар. Дежурный открыл только одну камеру и убежал. Полтора часа заключённые находились одни в запертых камерах стукали и кричали, но их никто не выводил, МЧС не вызывали. Когда поняли, что пожар не получится потушить своими силами, все просто убежали. Заключённые задыхались и теряли сознание. Только через полтора часа, когда пожарные всё потушили, пришёл ДПНСИ [дежурный помощник начальника следственного изолятора] и оперативники и стали открывать камеры. Заключённые слышали, как они неоднократно говорили: «И этот труп, и этот, и этот» и так много раз, а потом сказали: «Ничего, несколько покажем, остальных спишем на побег». Они видно так и попытались сделать, потому что по предварительной версии пресс-службы УФСИН, якобы двое сбежали. Потом сотрудники СУ СК заявили, что не могут возбудить дело по факту побега, потому что в СИЗО нет информации о том, сколько у них содержится заключённых, учёт не ведётся. То, что происходило на улице, я видела сама, так как приехала туда минут через 30 после начала возгорания. Сотрудники УФСИН стояли группами, смеялись, снимали всё на телефоны и при этом говорили: «О, ззчьё поджаривается, шашлыком пахнет». Единственный, кто примчался сразу, это наш прокурор по надзору Ворончук И. А., и единственный не побоялся зайти внутрь, именно он заставил сотрудников спасать заключённых. Начальник УФСИН Нецкин А. А. спрятался в управлении, а чтобы к нему не прорвались родственники заключённых, на крыльце выставили ОМОН с автоматами. Сейчас в больнице ФКУЗ МСЧ-73, находятся несовершеннолетние, их даже не оформляют официально. Говорят, что один несовершеннолетний умер, но этот факт скрывают.

По тем действиям со стороны сотрудников УФСИН, которые сейчас предпринимаются, я поняла, что пытаются скрыть истинное положение вещей и преподнести свою версию. Мы провели одиночные пикеты у УФСИНа».

Фонд «В Защиту прав заключенных» направил заявления на имя Бастрыкина и Чайки с требованием, чтобы расследование этого случая вели федеральные органы СК, а надзор осуществляла Генеральная прокуратура.

III.3. Мирные массовые протесты заключенных

С начала 2015 г. в исправительных учреждениях России прошло несколько акций протеста осужденных. Многие правозащитники связывают акции протеста с насилием и пытками, применяемыми к заключенным, и деятельностью «активистов».

ФСИН утверждает о якобы «раскачивании» авторитетами и криминалитетом ситуации, но столько случаев в различных регионах – это уже системность. И ФСИН надо делать определенные выводы

и предпринимать шаги к тому, чтобы права человека (даже если кто-то преступил закон и находится в местах лишения свободы) соблюдались. Иначе чем же тогда он, сотрудник ФСИН, представляющий власть и правоохранительные органы, отличается от того, кто находится по решению суда в местах лишения свободы?

Правозащитная практика показывает, что просто так и на ровном месте «бунт» не возникает. В любом случае обстановка накаляется какое-то время. И эту ситуацию можно предотвратить, не допуская волнений. Акция протеста – это последнее, что остается заключенным, чтобы привлечь внимание к длительным и серьезным проблемам в закрытых учреждениях. И это – большой риск. Ведь исход не понятен – могут подавить, избить, убить, скрыть... Могут обвинить во всем осужденных – и они получают новые сроки. Но заключенные идут на это, потому что терпеть уже нет сил.

Нижеприведенные примеры взяты из вестника «В защиту прав заключенных».

Башкортостан, ИК-2

10 мая 2015 г. в ФКУ ИК-2 ГУФСИН России по Республике Башкортостан произошли массовые волнения, в которых участвовали осужденные численностью около 300 человек. В результате более 20 осужденных получили телесные повреждения разной степени тяжести.

19 мая 2015 г. рабочая группа, состоящая из двух членов ОНК Республики Башкортостан (Зиля Булатова и Олег Хетчиков), адвокатов Олега Максименко (Уфа), Романа Качанова (Екатеринбург), Федора Акчермышева (Екатеринбург) и директора Ассоциации «Правовая основа», эксперта Фонда «В защиту прав заключенных» Алексея Соколова, прибыла в ФКУ СИЗО-1 г. Уфа для проверки условий содержания осужденных, прибывших накануне из ФКУ ИК-2, а также опроса осужденных на предмет выявления нарушений их прав и защиты в административных и судебных инстанциях.

В результате анализа жалоб осужденных было установлено:

- все осужденные, принимавшие участие в волнениях, были трудоустроены, выполняли режимные требования, предусмотренные законом, не являлись злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания и в основном характеризовались положительно,
- причиной конфликта послужили незаконные действия «активистов», которые пытались, избивали, насиловали осужденных, вымогали у них материальные ценности, заставляя каждого осужденного раз в месяц после отоваривания в магазине колонии сдавать «завхозу» приобретенные продукты питания на сумму от 100 до 200 рублей,
- администрация учреждения никаких мер по противодействию беззаконию со стороны «актива» не предпринимала, более того, всячески поощряла и способствовала развитию данных негативных явлений.
- с помощью «актива» администрация держала в страхе основную массу осужденных, запугивала их, принуждая отказаться от своих претензий и жалоб.

Официальные органы признают факт существования «активистов», но искажают это понятие указанием на принадлежность их к осужденным, соблюдающим режим содержания, что не соответствует действительности.

Так, согласно информации опубликованной на сайте следственного управления СК РФ по РБ (<http://surb.sledcom.ru/news/item/925432/>): *«Утром 10 мая 2015 года в ИК-2 более 100 осужденных отказались выполнять законные требования администрации. Около 20 осужденных, избив 23 соблюдавших режим активистов*

в возрасте от 22 до 59 лет, забаррикадировались в помещении одного из отрядов, где находились до вечера, призывая осужденных к массовым беспорядкам, сопровождавшимся насилием, погромами и уничтожением имущества».

В настоящее время возбуждено два уголовных дела по факту беспорядков: по ч. 3 ст. 212 УК РФ (призывы к массовым беспорядкам) и ч.1 ст. 321 УК РФ (дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества). Как считают в УФСИН, конфликт между «активистами» и основной массой осужденных исключен, цель акции протеста – послабление режима содержания.

Нижегородская область, ЛИУ-3

6 мая 2015 г. в лечебно-исправительном учреждении № 3 (ЛИУ-3) Нижегородской области произошла драка между осужденными отрицательной направленности и осужденными, приближенными к администрации учреждения.

В результате драки пострадали 20 человек, 14 госпитализированы, а один скончался в больнице 7 мая. Сотрудникам колонии никто не угрожал, конфликт удалось уладить без применения силы.

Согласно полученной нами информации, конфликт и волнения назревали давно, в ЛИУ-3 администрация при помощи своих подручных применяла пытки, насилие и унижения к осужденным. Одной из причин конфликта послужил факт избиения «активистами» вновь прибывших из ликвидируемой ИК-10 Нижегородской области.

Следственными органами СК по Нижегородской области признается факт конфликтной ситуации между основной массой осужденных и иными осужденными, оказывающими содействие администрации учреждения, т.е. «активистами».

По версии следствия, 6 мая 2015 в вечернее время в жилой зоне ЛИУ-3 Нижегородской области, лица из числа осужденных

в нарушение нормального функционирования деятельности учреждения, обеспечивающего изоляцию от общества, применили насилие к иным осужденным, отбывающим наказание в указанном исправительном учреждении из мести за оказанное последними содействие администрации учреждения.

Предъявлено обвинение одному из осужденных по двум статьям – 321 УК РФ («Дезорганизация деятельности учреждения, обеспе-

чивающего изоляцию от общества») и ст. 111 УК РФ («Причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть потерпевшего»).

Ангарская воспитательная колония (Иркутская область)

15 марта 2015 г. в ангарской воспитательной колонии произошел пожар и бунт.

По мнению местных правозащитников, в колонии руководство фактически передало функции воспитания «активу» – это те же осужденные, только немного постарше, которым после 18 лет дали «льготу» – не перевели в колонию для взрослых, а оставили досиживать срок в воспитательной колонии. Этих «активистов» немного, человек десять, они регулярно занимались «дедовщиной», избивали других осужденных с использованием палок, ставили

в растяжку, унижали, заставляли часами ходить на корточках по плацу.

Из жалоб воспитанников, сообщенных членам ОНК:

- избивали, истязали, унижали и наказывали за любую малейшую провинность или в целях развлечения «активистов».
- еды в столовой хватало не всем, мясо или курица заканчивались на половине очереди. Все лучшее забирали «активисты».
- обратиться за помощью к сотрудникам было невозможно, они оставались безучастными и равнодушными, а некоторые даже участвовали совместно с активом в истязаниях ребят.
- ребятам не разрешалось жаловаться не только проверяющим, которые посещают колонию, а также родственникам. При малейшей попытке пожаловаться либо подозрения, а стукачей много было, с ними жестоко расправлялись. В сторону проверяющих даже смотреть было запрещено, чтобы никто ничего не узнал.
- всеми вопросами воспитания, поощрения, наказания, а также обращения к медицинскому работнику занимался «актив», и все решения принимал так называемый «бугор колонии» малолетний Л.М.Б., 18 лет, находящийся сейчас в АВК.

Опрошенные несовершеннолетние заявили, что не могли больше терпеть такие издевательства. Взрослым сотрудникам было безразлично то, что происходило с ребятами, администрация от происходящего самоустранилась, обратиться за помощью было не к кому, поэтому бунт в колонии стал крайней и необходимой мерой, чтобы

прекратить эти издевательства и обратить внимание всех окружающих на проблему жестокого обращения с ними.

Воспитанниками названы все ФИО активистов, некоторые из которых незамедлительно было освобождены по УДО, после бунта. Правозащитники и члены ОНК потребовали всестороннего расследования преступлений в отношении несовершеннолетних, совершенных осужденными и сотрудниками колонии, а также изучения вопроса правомерности применения спецсредств спецназом, привезенным в колонию для усмирения бунтовавших. По предварительной информации, сообщенной правозащитникам в устной форме, факты жестокого обращения не подтвердились, поскольку, в настоящее время воспитанники отказываются от дачи показаний, боясь последствий.

По результатам служебной проверки ГУФСИН по Иркутской области начальник АВК Клешнин С.А. и заместитель начальника Огнев Е.М. освобождены от занимаемых должностей, к дисциплинарной ответственности привлечены 20 сотрудников ГУФСИН по Иркутской области и 8 сотрудников АВК.

Также возбуждено уголовное дело по ч. 3 ст. 321 УК РФ в отношении неустановленных лиц (воспитанников). Следствие не уточняет, в отношении какого количества и каких лиц возбуждено уголовное дело.

По мнению местных правозащитников, необходимо, чтобы дело о жестоком обращении с воспитанниками было передано из СУ СК РФ по Иркутской области в СК РФ по Сибирскому ФО и чтобы расследование проводилось под контролем Генеральной прокуратуры РФ, чтобы были опрошены все воспитанники и им была обеспечена безопасность (до настоящего времени этого не сделано).

Свердловская область, ИК-46, Невьянск

5 июня 2015 года более 400 заключенных ИК №46 строгого режима в Невьянске Свердловской области объявили голодовку после смерти одного из осужденных. Эта смерть осталась без должного внимания руководства ИК. Осужденный А. Агбаралиев, уроженец Киргизии, 1989 года рождения, скончался 4 июля в Невьянской районной больнице. Он был госпитализирован с многочисленными следами побоев, которые и стали причиной его смерти.

Заключенные обещали прекратить голодовку в том случае, если по этому делу начнется расследование. Помимо этого, они требовали на время следствия отстранить от должности начальника колонии и его заместителей и чтобы расследование велось не следственной бригадой из Невьянска, а представителями областного управления Следственного комитета РФ.

В ГУФСИН же сначала утверждали, что и голодовки как таковой не было – во время протестной акции заключенные питались продуктами, присланными родственниками или купленными в магазине ИК.

Но ситуация получила широкий резонанс. Колонию сразу же посетили Уполномоченный по правам человека в Свердловской области, члены ОНК (некоторые, которых пустили в колонию), а также руководство ФСИН. Голодовка была прекращена после обещаний разобраться в ситуации и наказать виновных.

Скандал замять не удалось – по факту гибели отбывающего наказание в этой колонии молодого человека возбуждено уголовное дело. 16 июля этого года следователи Свердловской области предъявили обвинение начальнику ИК-46, его заместителю и начальнику отдела безопасности этого учреждения, которые оказались все-таки причастны к избиению 4 июля 26-летнего заключенного.

Решением суда все трое – начальник колонии, его заместитель и начальник отдела безопасности арестованы на два месяца.

Нижний Новгород, ИК-14

17 августа около 16.00 осужденные нескольких отрядов, отбывающие наказание в колонии, отказались покидать плац после построения. Они требовали у администрации учреждения встречи с прокурором. Никакого насилия ни со стороны заключенных, ни со стороны сотрудников администрации применено не было, а в колонию был вызван прокурор, который проводил прием в течение двух дней.

18 августа в колонию прибыли члены ОНК Дмитрий Утукин, Наталья Жукова, Андрей Буланов и Николай Королев, которые в течение всего дня также вели прием осужденных: всего было опрошено тридцать человек, помимо этого общественные наблюдатели получили сто письменных жалоб.

В основном, жалобы касались избиений и вымогательств со стороны осужденных, которые сотрудничают с администрацией. Заключенные заявили, что в учреждении не просто господствует тотальная коррупция, но и применяются жестокие пытки к несогласным. Так, в ходе осмотра одного из отрядов общественники даже обнаружили вбитый в потолок крюк, на который, как утверждают осужденные, провинившихся подвешивали вверх ногами и избивали.

В итоге в учреждение прибыли начальник ГУ ФСИН, представители прокуратуры, а также сотрудники отдела собственной безопасности. Заключенные передали жалобы прокурору. По указанным в них фактам проводится служебная проверка.

В начале июня этого года стало известно о возбуждении двух уголовных дел по фактам смертей двух заключенных данной колонии. По предварительной версии следствия, арестанты умерли после жестокой драки с сокамерниками.

Справка: ИК-14, колония строгого режима, находящаяся в 100 километрах от Нижнего Новгорода. Рассчитана примерно на 1,5 тысячи заключенных и на её базе функционирует участок колонии-поселения численностью 175 человек. ИК-14 считается одной из самых неблагополучных колоний региона. С начала 90-х годов в колонии сообщалось о нескольких случаях массовых избиений осужденных, в том числе с использованием спецназа, а вышедшие на свободу заключенные впоследствии также рассказывали, насколько сильно распространена коррупция в рядах сотрудников ИК. По материалам Pasm1.ru

III.4. Свидетельства очевидца

ЗОНА – территория, где останавливается Время, где живые среди мёртвых, а мёртвые среди живых.

Короткие посекундные звонки маме, со словами: «Я жив».

Мой сосед по камере Камал жестоко затерзан и убит в ИК-3 г. Владимира, ещё один – изнасилован физически, не вынесло мужское начало – повесился, другой – Амир умер от СПИДа с туберкулёзом, пару месяцев назад провожал его на носилках живого. В ноябре 2014 г. зверски был зверски замучен и убит в ИК-3 г. Владимира Нурик, ему было 19 лет, он ждал свидания с мамой, не дали. Рядом

на шконке умирает от туберкулёза ещё один человек, предлагаю ему хоть что-то поест, мама привезла мне передачу. Тем, о ком забыли близкие, надо помогать, иначе что я скажу Человеку в Себе. Нет лекарств, их не даёт зав. санблока ЛИУ-8 г. Киржача Яценко О., переживает, что «мы ещё не сдохли».

Время тянется, чередуя смерти, этапы тех, которые делились со мной куском хлеба.

От последней маминой передачи осталось 2 пакета чая, три сигареты и мамин платок с запахом её духов. До СВОБОДЫ 2 дня. А рядом 2.6 года СИЗО, зон и ЭТО НИКОГДА не станет за спиной – в прошлое. Это не будет, это всегда рядом, рядом лица затерзанных, убитых друзей, обретенных в застенках зон и оставшихся там ВЕЧНЫМИ УЗНИКАМИ. Не состоявшиеся, не прожитые Жизни, подсечённые на взлёте. Никто им уже не скажет «папа», а их мамы не встретят их на пороге отчего дома.

Медицина в РФ стоит твёрдо на страже туберкулёзной палочки, с любовью культивирует её в системе УФСИНа. Это экономически рентабельно, средства на борьбу выделяются – лекарства не доходят. Это Бренд УФСИНа, образ туб.палочки сотрудникам этого ведомства надо носить на форме гордо. Преступил закон – к жестоким приговорным срокам и миллионным штрафам туберкулёз в нагрузку. Меня одарили туберкулёзом в СИЗО Бутырки, поместили в камеру с большими туберкулёзом открытой формы. Следователь Таганского РОВД г. Москвы Савельева так выбивала с меня нужные ей признания. В камере Мосгорсуда дубинками и электрошокером отбили ребра. За то, что опровергнул видения судьбы по моему обвинению 100% доказательной базой, парню из Дагестана за то же сломали челюсть.

Мне тоже сломали челюсть на приёмке в ИК-3 г. Владимира, это жестокое избиение заключённого сотрудниками колоний совместно с прижившимися к ним осужденными продавшими свою совесть. ИК-3 г. Владимира – моторка, самый высокий % убийств, изнасилований заключённых. Убивают, насилуют не потому что заключённые преступники, а потому что сильно хочется денег от родственников тех заключённых, жизнями которых дорожат близкие. Убийства в застенках – это своего рода рекламная акция устрашения на предлагаемый продукт сотрудниками колоний, для них – это бизнес. Каждый зарабатывает как может, в УФСИН научились садистски убивать

и приняли это за продукт, «достойный» реализации. УДО тоже востребованный продукт, идёт как горячие пирожки. Из-за садизма в колониях много заключённых вскрываются, но это уже не спасает, за это их вытаскивают из медблоков сотрудники колоний и ломают руки, ноги, вскрывают заключённым швы. Когда заключённого вызывают в дежурную часть, без какого-либо ведома обречённые на смерть глаза узника, это не простуда, это не пройдёт, это врежется в сознание навсегда. За 1,7 месяцев застенков ИК-3 г. Владимира, ЛИУ-8 г. Киржача владимирской обл. меня 7 раз закрывали в ШИЗО от 12 до 15 суток, без необходимого мед. наблюдения, еды. Спал на досках, с ведром нечистот у головы при 14–15 градусах тепла, без одеяла в одежде для внутренних помещений. Основанием для закрытия меня в ШИЗО был мой диагноз – открытая форма туберкулёза. Зав. медблока ЛИУ-8 – Яценко в г. Киржач, оформляя разрешение на заключение меня в ШИЗО, воплощала свои желания в жизнь, умышлено убивала меня. Кто прочтёт моё обращение, наверняка подумают, что это их не коснётся, я так тоже думал 3 года назад. Теперь думаю по-другому. В марте 2013 года в СИЗО Бутырской тюрьмы я попал абсолютно здоровым, а в сентябре 2015 года вышел с «подарками» тюремной системы: туберкулёзом и гепатитом-С. От тюрьмы и от сумы со всеми последствиями тюремных болезней не зарекайся.

Бывший заключённый ИК-3 г. Владимира, ЛИУ-8 г. Киржача А. Ильин.

ГЛАВА IV.

Предложения правозащитников по расследованию случаев убийств и пыток в УИС

Неоднократно сталкиваясь с практической невозможностью расследовать случаи насильственных смертей и пыток в уголовно-исполнительной системе, правозащитники пришли к выводу, что виноваты в препятствовании расследования не только сотрудники УИС, но существует круговая порука между УИС, следственным комитетом, прокуратурой и судами, как на региональном, так и федеральном уровне. Следователи халатно расследуют случаи насилия в УИС, делают все чтобы спрятать «концы в воду», прокуратура

покрывает преступления, нередко случаи, когда прокуроры угрожают заключенным, приходя с проверкой. А в тех редких случаях, когда дела доходят до судов, то суды подтверждают отказы следователей в возбуждении уголовного дела, либо дополнительно осуждают осужденных якобы за заведомо ложный донос.

Правозащитники понимая сложность проблемы разработали Инструкцию по расследованию случаев убийств и пыток в учреждениях УИС, которая носит межведомственный характер и касается адвокатов, сотрудников учреждений УИС, сотрудников следственных органов, прокуратуры.

Инструкция была направлена правозащитниками руководству администрации президента РФ, которая лежит под «сукном» несколько месяцев.

ИНСТРУКЦИЯ

по расследованию случаев особо опасного насилия в отношении лиц, находящихся в местах принудительного содержания, пыток и жестокого и бесчеловечного обращения с заключенными

Под особо опасным насилием понимаются случаи умышленного либо по неосторожности причинения смерти, тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека или повлекшего за собой иные последствия, указанные в ч.1 ст.111 УК РФ, изнасилования и насильственных действий сексуального характера, пыток и жестокого бесчеловечного обращения, совершенные в отношении лиц, находящихся в местах принудительного содержания, в первую очередь, по причине действий или бездействия должностных лиц.

В целях совершенствования порядка расследования указанных случаев, в том числе составляющих состав преступления, необходимо разработать и требовать в течение 24 часов, начиная с момента получения сообщения о применении особо опасного насилия в отношении лица, находящегося в местах принудительного содержания: неукоснительного исполнения действий, обязывающих должностных лиц органов, исполняющих наказания, органов следствия и прокуратуры при участии адвокатов (защитников), уполномоченных по правам человека, членов ОНК принимать следующие меры,

Начальник учреждения или лицо, его замещающее, обязан:

- зарегистрировать заявление, жалобу пострадавшего, его адвоката, представителя;
- обеспечить незамедлительное и объективное проведение медицинского освидетельствования пострадавшего, не препятствуя вызову и допуску к нему сотрудников других медицинских организаций по первому требованию медработников данного учреждения;
- принять меры к сохранению записей видеокамер наблюдения и видеорегистраторов, согласовать их просмотр представителями потерпевшего и уполномоченных по правам человека;
- обеспечить безопасность потерпевшего, возможных свидетелей, в том числе, путем перевода в изолированное помещение с особым порядком доступа к ним;

При этом начальник учреждения обязан содействовать деятельности следующих лиц, уполномоченных защищать права пострадавшего и (или) представляющих его законные интересы, в обязанность которых входят:

Адвокат/защитник/члены ОНК/, которые:

По получении сообщения о применении особо опасного насилия незамедлительно, но не позднее 12 часов, уведомляет о ставшем известным случае начальника территориального органа ФСИН, органы прокуратуры, Уполномоченного по правам человека, председателя ОНК в данном субъекте Российской Федерации.

Уполномоченный по правам человека и Общественная наблюдательная комиссия в субъекте РФ, которые:

- в случае применения особо опасного насилия, приведшего к смертельному исходу или иным тяжким последствиям, незамедлительно доводят полученную ими информацию до сведения Уполномоченного по правам человека в РФ и прокурора субъекта РФ;
- для встречи с заявителем и свидетелями безотлагательно выезжают в учреждение, где имел место случай особо опасного насилия либо направляют своих представителей.

Территориальные органы Генеральной прокуратуры и Следственного комитета РФ обязаны:

- незамедлительно, но не позднее 24 часов, принять меры служебного реагирования на полученные сообщения о случае применения особо опасного насилия и возможного наличия состава преступления, направить должностных лиц в данное учреждение, которые на месте осуществляют необходимые доследственные действия (осмотр места происшествия, ознакомление с видеоматериалами, опрос заявителя, свидетелей и иные виды дознания), не перепоручая их сотрудникам ФСИН,
- безотлагательно затребовать и изъять копии записей камер видеонаблюдения и видеорегистраторов, материалы медицинского освидетельствования потерпевшего,
- в случае возбуждения уголовного дела по факту применения особо опасного насилия на период предварительного расследования обеспечить направление пострадавшего и, при необходимости, свидетелей по делу в безопасное место, в том числе в учреждение, не подведомственное территориальному управлению ФСИН.
- при поступлении информации об оказании давления на заявителя и свидетелей, незамедлительно принять меры согласно ст.144 УПК РФ и иным нормативным правовым актам в том числе предусмотренным главой 31 УК РФ (преступления против правосудия).

При этом заявления, жалобы, показания, свидетельства, содержащие сведения об имевшем место в отношении осужденного или лица, заключенного под стражу, применении физической силы, специальных либо подручных средств или огнестрельного оружия, в том числе, сопряженном с причинением указанным лицам пыток, незаконного насилия, иного жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения, а также сообщения о предполагаемом преступлении такого рода, совершенном другим лицом, не могут рассматриваться как ложный донос либо злоупотребление правом и подлежат всесторонней проверке в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации.

Комментарии:

В октябре 2014 г. в правозащитные организации стали поступать сообщения о том, что сотрудники сводного отряда УФСИН России по Республике Мордовия, перемещаясь из одной колонии в другую, незаконно и умышленно применяли физическую силу к осужденным. По имеющейся у нас информации это происходило в ИК-1, ИК-10, ИК-11, ИК-12, ИК-18, ИК-22 и др. В возбуждении уголовных дел по всем случаям применения насилия к осужденным было отказано.

В ходе расследования фактов применения пыток и жестокого обращения с осужденными были выявлены следующие проблемы:

1. Следователь СО СУ СК РФ не выезжает на место происшествия, а поручает провести необходимые следственные действия оперативным сотрудникам колонии. То есть, лицам, прямо или косвенно заинтересованным в исходе дела.
2. Ни один потерпевший и свидетель не были вывезены в СИЗО для обеспечения их безопасности. На них было оказано сильнейшее давление, как со стороны сотрудников колонии, так и со стороны криминалитета. В результате осужденные отказались от первоначальных данных показаний о насилии, которому они подверглись.
3. Записи камер видеонаблюдения, относящиеся к периоду применения насилия были удалены. В результате сотрудники понесли дисциплинарную ответственность только по факту не сохранения записей видеонаблюдению.
4. Ни одного уголовного дела по факту применения насилия к осужденным не было возбуждено, несмотря на очевидные факты. Так, осужденный Бударев И.С. из ИК-11 в результате избиения получил травму – разрыв селезенки, которая впоследствии была удалена. Осужденный под давлением был вынужден дать показания следователю, что травма была получена им в результате падения и удара туловищем об раковину. На этом основании в возбуждении уголовного дела было отказано.

*Людмила Алексеева,
председатель Московской Хельсинкской группы*

*Валентин Гефтер,
директор Института прав человека*

*Лев Пономарев,
исполнительный директор Фонда
«В защиту прав заключенных»*

